

Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 2. С. 311–337.

Ars Administrandi. 2023. Vol. 15, no. 2, pp. 311–337.

Научная статья

УДК 378:32

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-311-337>

ВНУТРИСТРАНОВАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Марина Васильевна Цыбряева¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
mtsbyraeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9777-2597>

Аннотация. Введение: в современной системе отечественного высшего образования академическая мобильность играет значимую роль при выстраивании международных научно-образовательных коммуникаций, а также выступает инструментом «мягкой силы». Дистанционное обучение в период пандемии COVID-19 способствовало повышению привлекательности виртуальной академической мобильности, при этом со стороны российского государства интереса к институту внутристрановой академической мобильности практически нет. **Цель:** показать проблемы и перспективы развития внутристрановой академической мобильности в области профессионального политологического образования. **Методы:** институциональный метод, контент-анализ, сравнительный анализ. **Результаты:** анализ сайтов столичных и региональных вузов, входящих в программу академического лидерства «Приоритет-2030» и осуществляющих образовательный процесс по направлениям подготовки 41.03.04 и 41.04.04 «Политология», показал, что во всех высших учебных заведениях есть разделы по реализации академической мобильности как вектора международного сотрудничества, однако развитие внутристрановой академической мобильности находится на стадии зарождения. **Выводы:** планомерное развитие академической мобильности внутри страны в области профессионального политологического образования будет содействовать подготовке высококвалифицированных специалистов, способных анализировать социально-экономическую и политическую ситуации в конкретном российском регионе, что в значительной степени позволит достичь основных целей национального развития Российской Федерации.

Ключевые слова: академическая мобильность, политологическое образование, национальные проекты, государственная политика, цифровизация, социокультурные основания, Болонская система, региональная политика

Для цитирования: Цыбряева М. В. Внутристрановая академическая мобильность как инструмент национального развития (на примере политологического образования) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 2. С. 311–337. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-311-337>.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

INTRA-COUNTRY ACADEMIC MOBILITY AS A TOOL OF NATIONAL DEVELOPMENT (A CASE STUDY OF POLITICAL SCIENCE EDUCATION)

Marina V. Tsybriaeva¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, mtsybriaeva@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9777-2597>

Abstract. Introduction: academic mobility plays an important role in the building international scientific and educational communications in the modern system of Russian higher education and acts as a tool of “soft power”. Online learning during the COVID-19 pandemic helped to increase the attractiveness of virtual academic mobility, while there is practically no interest from Russian government in the development of intra-country academic mobility. **Objectives:** to show the issues and the prospects for the development of intra-country academic mobility in the field of professional political science education. **Methods:** institutional method, a content analysis, a comparative analysis. **Results:** analysis of the websites of metropolitan and regional universities included in the academic leadership program “Priority 2030” and carrying out the educational process in the fields of study 41.03.04 and 41.04.04 “Political Science” showed that all higher educational institutions have sections on the academic mobility realization as an international vector of cooperation. However, the development of intra-country academic mobility is in its infancy. **Conclusions:** the systematic development of academic mobility within the country in the field of professional political science education will contribute to the training of highly qualified specialists capable of analyzing the socio-economic and political situation in a particular Russian region, which, to a large extent, will allow achieving the main goals of Russia’s national development.

Keywords: academic mobility, political science education, national projects, public policy, digitalization, socio-cultural foundations, the Bologna system, regional policy

For citation: Tsybriaeva, M. V. (2023), “Intra-country academic mobility as a tool of national development (a case study of political science education)”, *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 2, pp. 311–337, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-2-311-337>.

ВВЕДЕНИЕ

Отечественное высшее образование является значимым и приоритетным направлением развития государства: показателем социально-экономического роста, фактором конкурентоспособности на мировой арене и значимым инструментом «мягкой силы».

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» образование включает в себя два важных компонента: обучение и воспитание¹. Их содержание базируется на социокультурных основаниях российского общества и его богатом культурно-историческом наследии. Защита и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 27.11.2022).

постоянно находящихся под воздействием экзогенных и эндогенных факторов, являются главной целью проводимой государством политики², что в первую очередь затрагивает систему высшего образования.

В связи с обострением геополитической ситуации вопросы модернизации отечественной национальной системы высшего образования становятся актуальными и острыми. Заявление о выходе России из Болонской системы вызвало столько же обсуждений³, как и о вступлении в нее двадцать лет назад. Интеграционные процессы российского общества, связанные с вхождением России в единое международное образовательное пространство с опорой на принципы Болонской декларации, переориентируются на создание «нашей собственной уникальной системы образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»⁴. На повестке дня стоит вопрос «синтеза советской системы и опыта последних десятилетий»⁵.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Академическая мобильность до и после пандемии COVID-19

Работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные академической мобильности, акцентируют внимание на ней в первую очередь как на инструменте развития и выстраивания международных связей, указывая то на образовательную (Артамонова и Демчук, 2016; Рязанцев и др., 2019; Квасова и др., 2022), то на научную ее составляющие (Сергеев, 2015; Fahey and Kenway, 2010). Можно встретить труды, касающиеся специальных образовательных программ по развитию академической мобильности, которые внесли колоссальный вклад в процесс формирования мирового научно-образовательного пространства: Erasmus+ (Jacobone and Moro, 2015) и Tempus (Wilson, 1993). Ряд исследователей рассматривают академическую мобильность с точки зрения применения «мягкой силы» (Алиева и Амбарцумян, 2022; Ковба и Грибовод, 2019). И все авторы сходятся во мнении, что академическая мобильность – это необходимый компонент в современном образовательном процессе высшей школы.

Идея создания системы высшего образования, не ограниченной территорией государства, существовала на всем протяжении второй половины

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 27.11.2022).

³ Воробьева Ю. Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется [Электронный ресурс] // РБК. 2022. 28 мая. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Тадтаев Г., Пламенев И. Минобрнауки заявило о планах отказаться от Болонской системы [Электронный ресурс] // РБК. 2022. 24 мая. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/05/2022/628d070a9a79476c3892ec27> (дата обращения: 01.12.2022).

⁵ Майер А. Путин объявил о реформе высшего образования [Электронный ресурс] // Ведомости. 2023. 21 февр. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/21/963818-vladimir-putin-obyavil-o-reforme-obrazovaniya> (дата обращения: 27.02.2023).

XX века (Цигулева, 2014, с. 227). Развитие академической мобильности началось в Европе в 1990-х годах. Общеввропейской целью трансформационных процессов в сфере высшего образования того времени стало создание единого пространства высшего образования, что явилось следствием организации Европейского союза. Содействие академической мобильности заключалось в «преодолении препятствий для эффективного осуществления свободного передвижения для студентов, преподавателей, ученых и административного персонала»⁶. Академическая мобильность должна была привести к непрерывному обмену информацией и опытом, получению в процессе обучения новых знаний и компетенций, необходимых для дальнейшего трудоустройства и личностного роста, что в совокупности будет способствовать повышению эффективности государственного управления.

В сентябре 2003 года в Берлине на встрече министров образования В. М. Филиппов поставил свою подпись в декларации о присоединении России к Болонскому процессу. В действующем на тот момент времени Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорилось об «интеграции системы высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы в мировую систему высшего образования»⁷.

После многолетней и плодотворной работы по введению принципов Болонской декларации в систему отечественного образования 1 сентября 2013 года вступил в силу новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в котором указано, что «Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования»⁸. Очевидно, что в документе под академической мобильностью подразумевалось выстраивание международного сотрудничества.

В Указе Президента Российской Федерации по вопросам миграционной политики, в части научно-образовательной среды, говорится, что академическая мобильность создана для «благоприятного режима свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления Российской Федерации»⁹.

⁶ Ministerial Conference Bologna 1999 [Online] // Official website of European High Education Area and Bologna Process. URL: <http://www.ehea.info/page-ministerial-conference-bologna-1999> (Accessed Dec. 8, 2022).

⁷ О высшем и послевузовском профессиональном образовании [Электронный ресурс]: Федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/135916/> (дата обращения: 29.11.2022).

⁸ Об образовании в Российской Федерации...

⁹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31.10.2018 № 622. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения 10.12.2022).

Из вышеприведенных частей нормативных правовых актов вытекает, что академическая мобильность призвана решать разноуровневые задачи. С одной стороны, она способствует повышению эффективности работы органов государственной власти, с другой – стимулирует процессы интернационализации и интеграции в единое мировое пространство высшего образования, которые включают в себя:

- 1) обучение иностранных граждан;
- 2) продолжение обучения на следующем уровне образования в другом учебном заведении;
- 3) осуществление включенного обучения студентами и преподавателями с вузами-партнерами;
- 4) развитие сетевых образовательных программ с получением нескольких дипломов.

Если рассматривать общемировую тенденцию развития академической мобильности на современном этапе, то стоит выделить в ней два периода – до пандемии COVID-19 (2020 год) и после, так как именно это событие явилось отправной точкой для трансформационных процессов в мировом образовательном пространстве.

Исследование “International student mobility flows and COVID-19 realities”, проведенное Институтом международного образования в 2021 году, показывает, что с 1998 по 2018 год наблюдался стремительный рост количества желающих получить образование за рубежом и стать участниками включенного обучения. Если в 1998 году насчитывалось 2 млн 200 тыс. человек, то в 2018-м их количество составляло 5 млн 600 тыс. (Mason, 2021, p. 5). В 2020 году пандемия COVID-19 перестроила общемировую систему образования и показала цифровую дифференциацию всех субъектов образовательного процесса. Реализация физической академической мобильности по сравнению с 2019 годом упала на 20 %, но к 2021 году ситуация начала улучшаться (Mason, 2021, p. 14): академическая мобильность видоизменилась и продолжила существовать в виде виртуальной – без пересечения государственных границ и с использованием дистанционных образовательных технологий (Рябинина, 2022, с. 226). Внедрение новых цифровых методов реализации академической мобильности приобрело привлекательные черты, что поспособствовало расширению возможностей в получении высшего и дополнительного образования в разных регионах, не выходя из дома (Laufer et al., 2021, p. 2). Плюсы такой реализации – в ее открытости, доступности, вариативности, меньшей финансовой затратности, стирании пространственных границ и выборе образовательной программы под свой тайм-менеджмент.

Академическая мобильность формирует у ее участников набор знаний, умений и навыков, содействующих профессиональному и карьерному росту, что повышает общий уровень человеческого капитала в конкретной стране. Она развивает адаптационную способность в новых реалиях, а также ведет к политико-культурному и языковому обмену. Академическая мобильность дает возможность для выстраивания и налаживания вертикальных и горизонтальных коммуникаций в научно-образовательном пространстве. Это элемент междисциплинарности, который крайне важен современному политологу.

Политологическое образование в современной России

Усиливающиеся процессы политизации основных сфер жизнедеятельности человека формируют многочисленные вызовы (Бронников и Цыбряева, 2021, с. 134). Глобальный мир пост-правды становится обыденной частью нашей реальности. Санкционное давление со стороны Запада на Россию видоизменяет политический процесс и ставит на первое место вопросы национальной безопасности и защиты национальных интересов. Поэтому объективное объяснение связанных друг с другом многогранных социально-политических событий возможно только при наличии высококвалифицированных специалистов, а это, в свою очередь, является предметом политологического образования.

Основная задача отечественной политической науки – изучение изменений в социальной структуре и сознании современного российского общества в глобальном и национальном аспектах, а также в реалиях цифровизации и интеллектуальных систем¹⁰. Для ее решения нынешнее политологическое образование на всех уровнях подготовки должно быть представлено междисциплинарными и профильными образовательными программами, что поможет повысить конкурентоспособность вузов внутри страны и за ее пределами, а также даст абитуриенту право выбора наиболее привлекательной для него образовательной траектории.

В этом плане способна помочь академическая мобильность, ставшая одним из компонентов социально-экономической политики любого цивилизованного государства (Mathies and Cantwell, 2022, p. 238). Академическая мобильность рассматривается в контексте выстраивания международных коммуникаций, которые играют важную роль. Но у нее есть и другое направление – внутространовое, которому уделяется меньше внимания, но с возрастанием санкционного давления к нему должен быть проявлен интерес со стороны российских властей¹¹. Под внутространовой академической мобильностью подразумевается перемещение студентов и преподавателей в другой вуз в пределах одной страны на определенный период с целью обучения, преподавания, проведения исследований. В данной работе рассматриваются два компонента такой мобильности: включенное обучение и сетевые образовательные программы. Их развитие может поспособствовать формированию стратегически важных направлений российского общества (к примеру, внутренней геополитике России тоже уделяется недостаточно внимания).

Информационно-культурный обмен и сотрудничество в области разработки передовых инновационных технологий возможны не только с зарубежными вузами, но и внутри страны в целом. Разнообразные национальные проекты Российской Федерации в области науки и образования могут стать основой для расширения уже имеющихся профессиональных коммуникаций и, как следствие, привести к развитию внутространовой академической

¹⁰ Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31.12.2020 № 3684-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/> (дата обращения 10.12.2022).

¹¹ Михальченко Н. Болонский процесс: лучше без резких движений [Электронный ресурс] // Стимул: журнал об инновациях в России. 2022. 26 апр. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/bolonskiy-protsess-luchshe-bez-rezkikh-dvizheniy/> (дата обращения: 19.02.2023).

мобильности. Такие проекты, как «Образование», «Наука и университеты», нацелены на развитие цифровой экономики, научно-технологических проектов, профессионального лидерства, что отвечает вызовам времени и отстаиванию национальных интересов на международной арене. Более тесное сотрудничество региональных и столичных вузов друг с другом в рамках совместных образовательных программ, включенного обучения поможет достичь поставленных целей как со стороны государства, так и со стороны политологического сообщества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе проводимого исследования внутривузовской академической мобильности в области отечественного политологического образования лежит программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Будучи преемником проекта «5-100», она начала работать в 2021 году и основной своей целью поставила занятие лидирующих позиций России в развитии исследовательских разработок в приоритетных направлениях¹². Программа по государственной поддержке вузов концентрирует свое внимание на передовых отраслях науки и на получении качественного высшего образования во всех регионах страны, что позволит достичь национальных целей развития Российской Федерации.

На декабрь 2022 года в программу «Приоритет-2030» вовлечен 121 вуз из восьми федеральных округов. При распределении обучающихся по отраслям знаний первое место принадлежит блоку «Инженерные науки» (40,1 %), второе место занимают «Науки об обществе» (24,2 %).

Выбор объектов для изучения был ориентирован на вузы, осуществляющие образовательный процесс по укрупненной группе специальностей и направлений (УГСН) 41.00.00 «Политические науки и регионоведение»: среди 121 участника программы 52 вуза готовят специалистов по указанной УГСН, но только 34 из них выпускают политологов. Большинство университетов ведут учебный процесс по двухуровневой схеме «4 + 2», но некоторые готовят только бакалавров, другие – исключительно магистров. Анализ образовательных программ проводился на базе данных сайтов вузов, что несколько ограничивает исследование. Порой актуальная информация не сразу обновляется на официальных страницах вуза в сети Интернет, к тому же вопросы академической мобильности зачастую решаются благодаря личным контактам и научным связям. Во всех высших учебных заведениях есть разделы, касающиеся международного сотрудничества с иностранными вузами-партнерами, и академическая мобильность напрямую связана именно с этим вектором развития. Встречаются англоязычные образовательные программы с получением двух дипломов. Академической мобильности, представленной включенным обучением студентов в российских вузах, нет. Исключением является наличие некоторых сетевых (совместных) образовательных программ (см. табл.).

¹² Более 100 университетов стали победителями программы «Приоритет-2030» [Электронный ресурс] // Национальные проекты России. 2021. 27 сент. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/bolee-100-universitetov-stali-pobeditelyami-programmy-prioritet-2030> (дата обращения 03.12.2022).

Таблица / Table

Университеты – участники программы «Приоритет-2030», осуществляющие подготовку по УГСН 41.00.00 «Политические науки и регионоведение» / Universities participating of the “Priority 2030” program and providing training in the field of study 41.00.00 “Political Science and Regional Studies”

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
1	Алтайский государственный университет	41.03.01, 41.04.01	Нет	КНР, Киргизия, Таджикистан, Казахстан; сетевые программы с КНР
		«Зарубежное регионоведение»		
		41.03.02, 41.04.02		
		«Регионоведение России»		
		41.03.04, 41.04.04		
2	Амурский государственный университет	«Политология»	Нет	КНР
		41.03.05, 41.04.05		
		«Международные отношения»		
		41.03.01, 41.04.01		
		«Зарубежное регионоведение»		
3	Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева	41.03.01	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
		«Зарубежное регионоведение»		
		41.03.04, 41.04.04		
		«Политология»		
		41.03.05		
4	Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта	«Международные отношения»	Нет	181 иностранная организация: США, страны Европы, Латинской Америки, Азии,
		41.03.04, 41.04.04		
		«Политология»		

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
5	Белгородский государственный национальный исследовательский университет	41.03.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Более 40 стран-партнеров из Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, США
		41.03.02 «Регионоведение России»		
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
6	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Более 27 стран-партнеров. Сетевая программа с Италией
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»		
		41.03.06 «Публичная политика и социальные науки»		
7	Дальневосточный федеральный университет	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Страны Латинской Америки, КНР, Южная Корея, Япония, Вьетнам, Малайзия, Индия
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
8	Забайкальский государственный университет	41.03.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	КНР
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
		41.03.05 «Международные отношения»		
9	Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Индия, Казахстан, Узбекистан, Турция, Южная Корея, Куба
		41.03.02 «Регионоведение России»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
10	Казанский (Приволжский) федеральный университет	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Есть в виде сетевой магистерской программы с Уфимским университетом науки и технологий	Страны Европы, Азии, США
		41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»		
		41.03.05 «Международные отношения»		
11	Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	КНР, Южная Корея, Монголия, Казахстан
		41.03.05 «Международные отношения»		

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
12	Кемеровский государственный университет	41.03.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	КНР, Монголия, Таджикистан, Киргизия, Казахстан
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
13	Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского	41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
14	Марийский государственный университет	41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
15	Московский государственных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	138 вузов-партнеров из 48 стран мира. Сетевые программы с Италией и Кипром
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Есть в виде совместных магистерских программ на английском языке с МГУ имени М. В. Ломоносова	
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Есть в виде совместных образовательных программ с ИМЭМО РАН, Физическим институтом имени П. Н. Лебедева РАН, НИЦ «Курчатовский институт», Дальневосточным федеральным университетом	

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
16	Московский педагогический государственный университет	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Нет	КНР
17	Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт»	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	КНР, Республика Беларусь
18	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
19	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского	41.03.01 «Зарубежное регионоведение» 41.03.04, 41.04.04 «Политология» 41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения» 41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	Армения, Республика Беларусь, Бразилия

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
20	Национальный исследовательский Томский государственный университет	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
		41.03.02, 41.04.02 «Регионоведение России»		
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
21	Новосибирский государственный университет	41.04.04 «Политология»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
22	Новосибирский государственный технический университет	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
23	Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	КНР, Республика Беларусь, Казахстан, Таджикистан
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
24	Пермский государственный национальный исследовательский университет	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Нет	КНР, Азербайджан, Узбекистан, Венгрия, Южная Корея
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	
		41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	
25	Псковский государственный университет			

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
26	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Страны Европы и Азии
		41.03.02 «Регионоведение России»		
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
		41.03.06 «Публичная политика и социальные науки»		
		41.03.05 «Международные отношения»		
27	Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Нет актуальной информации
28	Российский университет дружбы народов	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Франция, Казахстан, КНР, Испания, Италия, Узбекистан, Германия. Сетевые программы с КНР
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
		41.03.04 «Политология»		
29	Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Страны Европы и Азии
		41.03.05 «Международные отношения»		

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
30	Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Нет актуальной информации
31	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	41.04.04 «Политология» 41.03.05 «Международные отношения»	Нет	КНР, Узбекистан, Азербайджан
32	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Есть в виде совместной магистерской программы с Северо-Восточным федеральным университетом имени М. К. Аммосова	На данный момент не реализуют
33	Саратовский национальный исследовательский университет имени Н. Г. Чернышевского	41.03.04, 41.04.04 «Политология» 41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
34	Севастопольский государственный университет	41.03.01 «Зарубежное регионоведение» 41.03.04, 41.04.04 «Политология» 41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Нет актуальной информации

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
35	Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Есть в виде совместной магистерской программы с Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого	КНР, Казахстан, Япония
		41.04.04 «Политология»	Нет	
36	Северо-Кавказский федеральный университет	41.04.04 «Политология»	Нет	Армения, Казахстан, Узбекистан
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	
37	Сибирский федеральный университет	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
38	Сургутский государственный университет	41.03.04 «Политология»	Нет	Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Египет, КНР
39	Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина	41.03.04 «Политология»	Нет	КНР, ОАЭ, Сингапур, Южная Корея, Узбекистан
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	
40	Тихоокеанский государственный университет	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Южная Корея, Япония, Китай
41	Тульский государственный университет	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Нет	Нет актуальной информации

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
42	Тюменский государственный университет	41.03.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Страны Европы, СНГ, Азии, США
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
43	Удмуртский государственный университет	41.03.04 «Политология»	Нет	КНР, Южная Корея
		41.03.05 «Международные отношения»		
44	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Страны Европы, Азии, Латинской Америки
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
		41.03.06 «Публичная политика и социальные науки»		
		41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»		
45	Уфимский государственный нефтяной технический университет	41.03.06 «Публичная политика и социальные науки»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
46	Уфимский университет науки и технологий	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Есть в виде сетевой магистерской программы с Казанским (Приволжским) федеральным университетом	Южная Корея, Узбекистан, Туркменистан
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	
47	Российский университет транспорта	41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
48	Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Указано, что есть. Но нет списка стран, с которыми заключили договоры
49	Юго-Западный государственный университет	41.03.05 «Международные отношения»	Нет	Венгрия, Германия, КНР
50	Южно-Уральский государственный университет	41.03.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Китай, Казахстан
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		

№	Вуз	Направление подготовки	Наличие академической мобильности внутри страны	Наличие международной академической мобильности (страны-партнеры)
51	Южный федеральный университет	41.03.01, 41.04.01 «Зарубежное регионоведение»	Нет	Вьетнам, Индия, Испания, КНР, Португалия, Турция, Южная Корея, страны СНГ
		41.03.02 «Регионоведение России»		
		41.03.04, 41.04.04 «Политология»		
		41.03.05, 41.04.05 «Международные отношения»		
52	Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова	41.03.04, 41.04.04 «Политология»	Нет	Азербайджан, Китай, Колумбия, Индия, Германия, Швеция, Италия, Финляндия
		41.03.06 «Публичная политика и социальные науки»		

Источник: разработано и составлено автором.

Таким образом, из 52 вузов, являющихся участниками программы «Приоритет-2030» и осуществляющих подготовку по УГСН 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», только шесть университетов (11,5 %) имеют программы внутривузовской академической мобильности, из них половина реализуют сетевые образовательные программы, а другая половина – традиционные. При этом программы международной академической мобильности имеют 47 вузов из изучаемой совокупности, что составляет 90,4 %. Один вуз (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) пока такие программы не реализует, на официальных сайтах еще четырех (Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Севастопольский государственный университет, Тульский государственный университет) не представлена актуальная информация.

Если брать во внимание вузы, дающие высшее образование только в области политологии, то показатель оказывается еще более низким. Из 34 университетов – получателей грантов по программе «Приоритет-2030», обучающихся по программам 41.03.04, 41.04.04 «Политология», только три вуза (8,8 %) имеют программы внутривузовской академической мобильности. Это Казанский (Приволжский) федеральный университет, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации и Уфимский университет науки и технологий. По сравнению с международной (такие программы реализуют 32 вуза, или 94,1 %), внутривузовская академическая мобильность нуждается в развитии.

Реализация академической мобильности внутри страны может создать необходимые перспективы для достижения национальных целей развития, прописанные в указе Президента Российской Федерации¹³, а кроме того, способствовать повышению эффективности работы органов государственной власти, так как порой «действующие нормы и институты не вполне соответствуют содержанию новых стратегий» (Соловьев, 2010, с. 5).

Широкое распространение внутривузовской академической мобильности приведет к накоплению человеческого капитала в интересах регионов России (Клемешев и др., 2011, с. 4), развитию отраслей экономики и передовых разработок в области современных отечественных научных технологий¹⁴. Данное предложение приобретает национальное значение. Присутствие студентов и молодых специалистов на местах позволит увидеть и оценить социально-политическую ситуацию в регионе, а значит, будет способствовать формированию комплексного подхода к решению существующих и возникающих в нем проблем (Борисова и Сулимов, 2015, с. 142). Знакомство с региональным компонентом, отождествленным с развитием конкретного научного центра (Мелешкина, 2001, с. 6–7), позволит отечественной поли-

¹³ О национальных целях развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 01.03.2023).

¹⁴ Национальные проекты России: Наука и университеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва науки и высшего образования Рос. Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/#structure (дата обращения: 19.02.2023).

тической науке объяснить многогранные региональные социокультурные и политические процессы. Российская Федерация многонациональна и многоконфессиональна, и у каждого из ее субъектов своя самобытность и история, что не может не отражаться на содержании образовательных программ.

Изучение и анализ региональных особенностей, с которыми сталкиваются участники внутристрановой академической мобильности, являются одной из ее главных задач. Экономический и социально-политический дисбаланс российских регионов обусловлен различными факторами: историческим развитием, географическим положением, природными ресурсами, демографической ситуацией, отношением «центр – регион», процессами урбанизации, инвестиционным климатом, миграционными потоками и др. В ряде случаев может наблюдаться этническая и религиозная специфика, поэтому государственная политика в области регионального развития должна быть инклюзивной, сетевой и учитывать многочисленные тонкие контексты. Использование внутристрановой академической мобильности – это один из механизмов выявления основных тенденций развития регионов, способствующий повышению эффективности государственного управления и достижению высоких показателей деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁵.

Весомой проблемой при реализации таких программ станет вопрос финансирования (Провалинский, 2021, с. 70). В России его основным источником продолжают оставаться бюджетные ассигнования, в редких случаях поступают инвестиции извне¹⁶. Осуществление национальных научно-образовательных проектов стимулируется проведением грантовой политики, и в первую очередь по поддержке региональных вузов. Это может привести к снижению миграционных образовательных потоков и подготовке профессионалов в регионах, выступающих в качестве интеллектуальных «доноров» (Капшук и др., 2022, с. 27) для столичных вузов, но впоследствии испытывающих «голод» в специалистах.

Однако ситуация может сложиться иначе: развитие совместных сетевых образовательных программ и реализация включенного обучения, наоборот, только усилят мобильность профессорско-преподавательского состава и молодых специалистов. Потенциально это может как стабилизировать, так и дестабилизировать кадровую политику в регионах за счет рекрутинга востребованных и необходимых специалистов в области политических наук, которых не хватает для реализации образовательного процесса. В этой ситуации вуз-партнер должен суметь грамотно провести рекламную кампанию по привлечению потенциального сотрудника, в котором он заинтересован. Поэтому государству стоит взвешенно подойти к правовому и администра-

¹⁵ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Указ Президента Рос. Федерации от 04.02.2021 № 68. URL: <https://base.garant.ru/400281504/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁶ Дмитриева Д. Российские вузы попали под системные риски [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. 2022. 11 июня. URL: https://www.dp.ru/a/2022/06/10/Vuzi_popali_pod_sistemnie (дата обращения: 19.02.2023).

тивному регулированию отношений в рамках внутривузовской академической мобильности, чтобы чаша весов не склонялась в одну сторону.

Стоит отметить, что академический обмен внутри страны позволит выстраивать новые коммуникации в рамках единой национальной системы высшего образования, что приведет к развитию научного потенциала. Такие профессиональные институты в области политической науки, как Российская ассоциация политической науки и Российское общество политологов, сплачивают российское политологическое сообщество (Арутюнов и Гукова, 2021, с. 310). Площадки столичных и региональных вузов используются для проведения совместных конференций, симпозиумов и других научных мероприятий, способных объединить исследователей в некое политологическое целое. Именно здесь может быть создана почва для обсуждения совместных межвузовских образовательных программ в области политической науки, что, несомненно, расширит возможности для упрочнения профессиональных научно-образовательных связей.

Обращают на себя внимание междисциплинарные проекты. Среди них выделяются междисциплинарные школы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, начавшие свою работу в 2021 году. Ректор вуза В. А. Садовничий ставит перед ними две главные задачи – проведение современных научных исследований и подготовку кадров: «Научно-образовательные школы МГУ позволят объединить учебный процесс университета и его научный потенциал для создания новых уникальных образовательных программ, подготовки специалистов с самыми современными знаниями и навыками, для развития перспективных междисциплинарных направлений современной науки и достижения прорывных научных результатов»¹⁷. Разработками научных проектов и образовательных программ на стыке дисциплин занимаются в Высшей школе экономики (Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала), Белгородском государственном университете («Междисциплинарное обучение» кластера «Новое качество подготовки кадров»), Уральском федеральном университете (магистерские программы «Социальный краудсорсинг», «Медиакоммуникации») и других вузах.

Не обходят стороной вопрос междисциплинарности и органы государственной власти: с 1 сентября 2022 года в силу вступил приказ Минобрнауки России от 6 апреля 2021 года № 245, дающий возможность студенту перевестись после второго курса на другую образовательную программу¹⁸. Это так называемая система «2 + 2», которая уже несколько лет обсуждается в академических кругах. Уникальность такого подхода – в возможности сту-

¹⁷ Агранович М. Садовничий: Кто и как может поступить в научно-образовательные школы МГУ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2021. 25 янв. URL: <https://rg.ru/2021/01/25/sadovnichij-kto-i-kak-smozhet-postupit-v-nauchno-obrazovatelnye-shkoly-mgu.html> (дата обращения: 19.02.2023).

¹⁸ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [Электронный ресурс]: Приказ М-ва науки и высшего образования Рос. Федерации от 06.04.2021 № 245. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402518156/> (дата обращения: 10.12.2022).

дента избежать «неверного» выбора направления для своей будущей профессии в динамично развивающемся и меняющемся мире. И в этом контексте реализация внутривузовской академической мобильности становится еще более востребованной. Создание сетевых совместных образовательных программ на стыке специальностей, таких, например, как «Политология» и «Востоковедение и африканистика», «Политология» и «Системы искусственного интеллекта», позволит подготовить высококвалифицированных специалистов с теми компетенциями, которые необходимы на рынке труда, а последний сделает более сбалансированным.

Таким образом, поддержка внутривузовской академической мобильности в области политологического образования:

- 1) расширит образовательное поле деятельности в области политической науки;
- 2) даст возможность познакомиться с традициями и культурой многонационального государства;
- 3) позволит проводить совместные мероприятия по сохранению исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории;
- 4) будет способствовать решению Поставленных задач по развитию российского общества в совокупности с потребностями регионов и национальными интересами;
- 5) подготовит специалистов, необходимых современному рынку труда, за счет сотрудничества со сторонними организациями, являющимися участниками образовательного процесса (при реализации сетевых образовательных программ);
- 6) позволит расширить распределенное научное развитие всех регионов Российской Федерации с участием ученых мирового уровня;
- 7) нормализует кадровый баланс в субъектах Российской Федерации;
- 8) повысит эффективность работы федеральных и региональных органов власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный российский образовательный процесс полностью зависит от проводимой государственной политики, которая формирует основные задачи и приоритеты. Они определяются национальными интересами страны, а давление со стороны внешних и внутренних акторов приводит к их защите и переосмыслению.

Реализация национальных проектов Российской Федерации способствует развитию передовых отраслей экономики и инновационных технологий, которые необходимы современному обществу. Их осуществление невозможно без развития системы высшего образования, элементом которой является академическая мобильность. Она опирается на свободу передвижения в рамках единого образовательного пространства, стирающего территориальные и коммуникационные границы, и содействует интеграции и интернационализации высшего образования. Являясь инструментом «мягкой силы», она ведет к формированию необходимых политических и ценностных установок общества, дает участникам образовательного процесса возможность переместиться

в иное научно-образовательное пространство, познакомиться со спецификой исторического развития тех или иных регионов.

Результаты проводимого исследования показали, что внутривузовская академическая мобильность на территории Российской Федерации в рамках подготовки специалистов-политологов практически отсутствует. Хотя в перспективе она бы помогла студентам погрузиться в университетскую атмосферу отечественных научных центров и познакомиться с культурным разнообразием многонациональной страны.

Для студентов и молодых исследователей в области политической науки внутривузовская академическая мобильность может стать площадкой для обсуждения комплексных мер по решению экономических и социально-политических проблем не только в рамках конкретного региона, но и российского общества в целом, что позволит создать благоприятные условия для достижения национальных целей развития России.

Список источников

Алиева Л. Р., Амбарцумян К. Р. Роль международной академической мобильности в усилении эффективности политики «мягкой силы» современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15, № 2. С. 197–216. <http://doi.org/10.21638/spbu06.2022.205>.

Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л. Развитие академической мобильности в вузах России и ФГОС // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 51–68.

Арутюнов А. Г., Гукова И. Н. Развитие региональных политологических школ и «фабрик мысли» // Власть. 2021. Т. 29, № 5. С. 309–312. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8577>.

Борисова Н. В., Сулимов К. А. Университетское сообщество между глобальностью и локальностью: вызовы и ответы // Политическая наука. 2015. № 3. С. 138–149.

Бронников И. А., Цыбряева М. В. Политологическое образование в современных российских вузах (2017–2021 гг.) // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18, № 4. С. 125–141. http://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_125.

Капшук Е. А., Костина Е. Ю., Орлова Н. А. и др. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 26–32. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.3>.

Квасова Ю. А., Леонтьева В. Л., Пулькина В. А. Академическая мобильность как инструмент международного коммуникативного взаимодействия вузов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 2022, № 1. С. 40–49. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-40-49>.

Клемешев А. П., Смирнов В. А., Шутков А. Ю. и др. Онлайн-механизм внутригосударственной академической мобильности // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 3–8.

Ковба Д. М., Грибовод Е. Г. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 9–31. <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>.

Мелешкина Е. Ю. Политология в российских регионах: шаги на пути саморефлексии // Политическая наука. 2001. № 3. С. 4–14.

Провалинский Д. И. Академическая мобильность в России: теоретико-правовые вопросы и пути совершенствования // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 67–71. <https://doi.org/10.24158/per.2021.2.11>.

Рябинина А. М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238. <http://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-216-238>. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49023200_29868447.pdf (дата обращения: 07.03.2023).

Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. и др. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 420–435. <https://doi.org/10.17059/2019-2-9>.

Сергеев С. О. Академическая мобильность как инструмент мягкой силы науки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–1. С. 191–194.

Соловьев А. И. Институты власти и управления в стратегии российской модернизации: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 3–20.

Цигулева О. В. Образовательные модели высшей школы в странах Западной Европы и России в рамках Болонского процесса // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 227–231.

Fahey J., Kenway J. International academic mobility: Problematic and possible paradigms // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. 2010. Vol. 31, № 5. P. 563–575. <http://doi.org/10.1080/01596306.2010.516937>.

Jacobone V., Moro G. Evaluating the impact of the Erasmus programme: Skills and European identity // Assessment and Evaluation in Higher Education. 2015. Vol. 40, № 2. P. 309–328. <http://doi.org/10.1080/02602938.2014.909005>.

Laufer M., Leiser A., Deacon B. et al. Digital higher education: A divider or bridge builder? Leadership perspectives on edtech in a COVID-19 reality // International of Journal Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. Art. № 51. <http://doi.org/10.1186/s41239-021-00287-6>.

Mason L. International student mobility flows and COVID-19 realities / Annual IC3 Conference report. Delhi: The Institute of International Education (IIE), 2021. 28 p.

Mathies Ch., Cantwell B. Intra-regional mobility of PhD students in the European Union: The outcomes of region-making policy? // Policy Reviews in Higher Education. 2022. Vol. 6, № 2. P. 230–251. <http://doi.org/10.1080/23322969.2022.2105256>.

Wilson L. TEMPUS as an instrument of reform // European Journal of Education. 1993. Vol. 28, № 4. P. 429–436. <https://doi.org/10.2307/1503410>.

Информация об авторе

М. В. Цыбрюева – аспирант кафедры российской политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1

SPIN-код (РИНЦ): 6687-0400

AuthorID (РИНЦ): 1146095

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

References

Alieva, L. R. and Ambartsumyan, K. R. (2022), "The role of international academic mobility in strengthening the efficiency of "soft power" policy of modern Russia", *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 15, no. 2, pp. 197–216, <http://doi.org/10.21638/spbu06.2022.205>.

Artamonova, Yu. D. and Demchuk, A. L. (2016), "The development of academic mobility in Russian HEIs and the new FSES", *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 12, pp. 51–68.

Arutyunov, A. G. and Gukova, I. N. (2021), "The development of regional political schools and think tanks", *The Power*, vol. 29, no. 5, pp. 309–312, <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8577>.

Borisova, N. V. and Sulimov, K. A. (2015), "University community between global and local: Challenges and responses", *Political Science (RU)*, no. 3, pp. 138–149.

Bronnikov, I. A. and Tsybryaeva, M. V. (2021), "Political science education in contemporary Russian universities (2017–2021)", *Discourse-P*, vol. 18, no. 4, pp. 125–140, http://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_125.

Kapshuk, E. A., Kostina, E. Yu., Orlova, N. A. et al. (2022), "Educational migration in modern Russia: Trends and issues", *Theory and Practice of Social Development*, no. 3, pp. 26–32, <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.3>.

Kvasova, Yu. A., Leontyeva, V. L. and Pulkina, V. A. (2022), "Academic mobility as an instrument of international communicative cooperation", *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, vol. 2022, no. 1, pp. 40–49, <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-40-49>.

Klemeshev, A. P., Smirnov, V. A., Shutov, A. Yu. et al. (2011), "On-line mechanism for intensification of intrastate academic mobility", *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 12, pp. 3–8.

Kovba, D. M. and Gribov, E. G. (2019), "International academic mobility through the prism of soft power theory", *The Education and Science Journal*, vol. 21, no. 10, pp. 9–31, <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>.

Meleshkina, E. Yu. (2001), "Political science in Russian regions: Steps towards self-reflection", *Political Science (RU)*, no. 3, pp. 4–14.

Provalinsky, D. I. (2021), "Academic mobility in Russia: Theoretical and legal issues and ways of improvement", *Society: Politics, Economics, Law*, no. 2, pp. 67–71, <https://doi.org/10.24158/pep.2021.2.11>.

Ryabinina, A. M. (2022), "Trends in academic mobility in the context of the COVID-19 pandemic on the example of Lomonosov Moscow State University",

Public administration. E-journal, no. 92, pp. 216–238, <http://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-216-238> [Online], available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_49023200_29868447.pdf (Accessed March 7, 2023).

Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K., Skorobgatova, V. I. et al. (2019), “International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation”, *Economy of Region*, vol. 15, no. 2, pp. 420–435, <http://doi.org/10.17059/2019-2-9>.

Sergeev, S. O. (2015), “Academic mobility as a tool of soft power of science”, *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 6–1, pp. 191–194.

Solovyov, A. I. (2010), “Institutes of power and management in the strategy for modernization of Russia – Problems and prospects”, *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*, no. 3, pp. 3–20.

Tsiguleva, O. V. (2014), “Higher education models in west European countries and Russia within the Bologna process”, *Tomsk State University Journal*, no. 388, pp. 227–231.

Fahey, J. and Kenway, J. (2010), “International academic mobility: Problematic and possible paradigms”, *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, vol. 31, no. 5, pp. 563–575, <http://doi.org/10.1080/01596306.2010.516937>.

Jacobone, V. and Moro, G. (2015), “Evaluating the impact of the Erasmus programme: Skills and European identity”, *Assessment and Evaluation in Higher Education*, vol. 40, no. 2, pp. 309–328, <http://doi.org/10.1080/02602938.2014.909005>.

Laufer, M., Leiser, A., Deacon, B. et al. (2021), “Digital higher education: A divider or bridge builder? Leadership perspectives on edtech in a COVID-19 reality”, *International of Journal Educational Technology in Higher Education*, vol. 18, art. no. 51, <http://doi.org/10.1186/s41239-021-00287-6>.

Mason, L. (2021), *International student mobility flows and COVID-19 realities*, Annual IC3 Conference report, The Institute of International Education (IIE), Delhi, India.

Mathies, Ch. and Cantwell, B. (2022), “Intra-regional mobility of PhD students in the European Union: The outcomes of region-making policy?”, *Policy Reviews in Higher Education*, vol. 6, no. 2, pp. 230–251, <http://doi.org/10.1080/23322969.2022.2105256>.

Wilson, L. (1993), “TEMPUS as an instrument of reform”, *European Journal of Education*, vol. 28, no. 4, pp. 429–436, <https://doi.org/10.2307/1503410>

Information about the author

M.V. Tsybriaeva – Postgraduate student of the Department of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

SPIN-code (RSCI): 6573-8095

AuthorID (RSCI): 1146095

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.